

ИДЕЯ ПРЕВРАТИЛАСЬ В ЖУРАВЛЕЙ

Максим ЧИЖИКОВ

■ Ржевский мемориал открылся и сразу же стал местом притяжения туристов.

НА БЕЗЫМЯННОЙ ВЫСОТЕ

Интересно, если бы души всех погибших подо Ржевом солдат действительно превратились в журавлей, представляете, какой бы выстроился клин? От Москвы до этого города в 230 километрах от столицы, а то и гораздо дальше. Потери Красной армии, включая раненых и пропавших без вести в этих боях «местного значения» 1942 - 1943 годов, как называли их тогда в сводках Совинформбюро, составил миллион триста тысяч человек - об этом уже официально заявил Президент России Владимир Путин на открытии мемориала. Действительно, больше похоже не на блистательную викторию, а на Ржевскую мясорубку, говоря словами историка Светланы Герасимовой, первой из исследователей написавшей об этих событиях.

Даже спустя полвека после войны трактористы не хотели пахать здесь, столько в полях лежало останков погибших красноармейцев. От «высоты 200» возле деревни Полунино до Ржева на машине, не гора, чтобы не убит подвеску на местных дорогах, можно добраться минут за 10 - 15. Во время войны для освобождения этой территории Красной армии потребовалось, вдумайтесь только, почти полгода (!). А за само Полуни-

но бои шли почти месяц. В деревне есть братское захоронение, в нем лежат шестнадцать тысяч человек, все опознанные. Почти две стрелковые дивизии...

Вот поэтому об этой битве много лет было не принято говорить вслух: и это при том, что здесь оказались скованы немецкие части, которые могли бы воевать в Сталинграде, на Кавказе или под Ленинградом. Так какое-то время умалчивалось о подвиге героев Брестской крепости. Но все меняется.

«МЫСЛЬ ЗАЦЕПИЛА»

- Помню, как позвонил первый раз в Министерство обороны своему товарищу, очень высокопоставленному сотруднику ве-

домства, и рассказал о нашей идее возвести памятник Советскому солдату подо Ржевом. Он вздохнул: «Да, это не самая славная страница истории Великой Отечественной войны. Но мы будем помогать». И тут же включился в работу, - вспоминает Государственный секретарь Союзного государства Григорий Рапота.

Без его участия памятник вряд ли бы состоялся. Госсекретарь пробивал инициативу «наверху», возглавлял оргкомитет конкурса на лучший макет, следил за этапами создания скульптуры, лично бывал и в мастерской авторов проекта, и на месте строительства.

- К своему стыду, я в свое время немного знал о Ржевской битве, - признается Григорий Алексеевич. - Впервые услышал, когда был полномочным представителем президента в Приволжском федеральном округе и когда шли дебаты о присвоении Ржеву звания «Город воинской славы».

Для Григория Рапоты бои подо Ржевом - это и личная история:

- Знал, что отец, Алексей Никифорович, воевал на Калининском фронте, знал его историю. Однажды сидели на кухне с ним, и он задался вопросом: почему в Советском Союзе нет памятника солдату, равному по эмоциональному воздействию, по масштабу, монументу в Трептов-парке, Алеше в Пловдиве или Советскому солдату в Вене? Эта мысль меня зацепила. Прочитал книгу Светланы Герасимовой и понял, что здесь должен быть памятник, соответствующий этим жертвам.

Отец был летчиком. Но он знал, что творилось на земле. Это был крошечный ад. После освобождения Ржева он побывал там: сплошные руины.

Вот это все вместе взятое заставило начать воплощать идею. К счастью, не было ни одного человека, который бы сказал: нет, этого делать не надо. Даже такой консервативный орган, как Министерство финансов, сразу одобрил использование средств.

За первые две недели новый памятник посетили больше пятидесяти тысяч человек.

ВОСПОМИНАНИЯ

«НА НАС ОБРУШИЛСЯ ВЕСЬ ВРАЖЕСКИЙ ОГОНЬ»

Из-за коронавируса все ждали открытия памятника Советскому солдату два месяца, а родные погибших там - почти 80 лет. «Хорошо, что наконец появится место, куда мы сможем приехать, чтобы почтить память наших близких», - говорили они. Ждали и ветераны. Теперь вспоминают у подножия монумента:

- Мы расстреляли несколько пулеметных лент, пробежали чуть вперед. Снова стреляем. На нас обрушился весь вражеский огонь. Двоих моих мальчишек - напавал, а мне перебило ноги. Начал истекать кровью, потерял сознание, - бывший пулеметчик, уроженец Беларуси Иван Кладкевич снова и снова переживает тот бой подо Ржевом. Ноги ему спасли, пришлось делать три операции. А за тот бой он получит орден Красной Звезды. Пусть и с большим опозданием.

В составе 129-й отдельной стрелковой бригады город Ржев освобождал **Спартак Сычев**, за что его наградили медалью «За боевые заслуги»:

- Потом я воевал на Курской дуге, есть другие награды, включая орден, но эта, первая, полученная в боях подо Ржевом медаль так и остается для меня самой ценной.

Коренному ржевлянину **Борису Воробьеву** в начале войны было десять лет. Про себя я зову его «ржевский воробушек». Вместе с мамой его угнали немцы в лагерь в Смоленскую область. Но после освобождения Ржева он сумел вернуться домой, восстанавливал родной город, за что был награжден в пятнадцать лет. Хочет написать книгу о том времени. Говорит, что если бы не война, стал бы историком.

- Монумент, конечно, понравился. Это память на века, - признается ветеран.

Война не закончена, пока не похоронен последний солдат. И Ржевский мемориал - это памятник и поисковикам, которые каждый год достают из земли десятки останков красноармейцев.

- Помню посещение вахты памяти «Калининский фронт», - говорит Григорий Рапота. - Неизгладимое впечатление. Поисковики - неравнодушные люди, они живут тем, что восстанавливают историю.

- Приехали к ним в лагерь, сели пообедать, они хлебнули чаю и говорят, ну, мы пойдем, работать. Сидеть за столом - это не их тема, - добавляет замминистра культуры **Николай Овсиенко**.

Проводивший экскурсию по музейному павильону для президентов России и Беларуси поисковик **Сергей Мачинский** как-то рассказал мне историю одной находки подо Ржевом. Подняли останки красноармейца, и поисковик решил посмотреть, куда тот шел в атаку. Оказалось, прямо на вражеский пулемет: шансов выжить - ноль. Солдат не дошел до цели метров десять, но, уверен, спас чьи-то другие жизни. Возможно, эти бойцы добрались потом до Берлина. В этом и был смысл Ржева...

Православный храм и выставка военной техники

ПЛАНЫ

■ Выясняем, что будет дальше с мемориалом.

Говорят, что к Ржевскому мемориалу уже в первые дни выстроились очереди из машин. По номерам можно изучать географию страны: Москва, Питер, Тверь, Татарстан... В июле сюда запустят экскурсии. Комплекс должен развиваться и дальше.

- Говорили об этом с губернатором Тверской области **Игорем Руденей**, - рассказывает Григорий Рапота. - Нужно развивать территорию. И парк разбить, и водоем тут есть недалеко. Построить гостиницу. Губернатор хочет протянуть сюда железнодорожную ветку, сделать станцию километрах в полутора, чтобы можно было

дойти пешком. Но очень важно, чтобы этим занялись талантливые архитекторы. Нельзя допустить стихийного и не связанного с мемориалом процесса, нужен единый замысел. И он должен работать на ту идею, которая заложена изначально.

- Это огромная территория, - говорит архитектор **Константин Фомин**. - Планы могут реализовываться поэтапно. Есть надежда, что здесь появится православный храм. И помимо фамилий, высеченных на подпорных стенах, мы увековечим имена еще сотен тысяч погибших. Также, возможно, расширим музейный комплекс. Хотелось бы, чтобы кроме закрытого павильона появилась и открытая выставка военной техники.

Владимир КРУГЛЫЙ, член Комиссии ПС по социальной и молодежной политике, науке, культуре и гуманитарным вопросам:

- Очень бы хотел увидеть Ржевский мемориал. Он производит сильное впечатление - авторы уловили трагизм и подвиг событий тех лет. Мы в неоплатном долгу перед защитниками нашей страны. Дед мой, **Арон Борисович Круглый**, воевал в пехоте, был тяжело ранен под Луганском в 1943 году. В семье деда было четырнадцать человек - почти все мужчины пошли на фронт, кто-то погиб, многие получили награды. Отец, **Игорь Круглый**, работал в тылу. В армию его призвали в 1939-м, в финскую кампанию. Там заболел, лишился легкого, был комиссован, но в Великую Отечественную трудился, делал минометы.

Еще у нас в Орле есть легендарный ветеран **Абрам Израилевич Миркин** - через неделю ему исполнится 100 лет! Служил в Ленинграде, сбил двенадцать самолетов захватчика. Человек удивительный, совершенно в здравом уме и ясной памяти. Надеюсь, 5 августа, в День города, увижу его на параде.

orefer.ru